

ТЕКСТ И ДИСКУРС: ГАРМОНИЯ VS. АНОМАЛИЯ

О. В. Богемова, Е. А. Смирнова (г. Псков, Россия)

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕКООПЕРАТИВНОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИТУАЦИИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРЕСКРИПТИВНОГО ПОБУЖДЕНИЯ (на материале французского языка)

В статье рассматривается специфика речевого поведения прескриптора и исполнителя прескрипции в ситуации выражения прескриптивного побуждения в условиях нарушения Принципа Кооперации. Отмечается, что отличительной чертой некооперативного поведения прескриптора является частотное нарушение категории способа, в то время как потенциальный исполнитель прескрипции нарушает преимущественно категорию количества и категорию отношения.

Ключевые слова: *принцип кооперации, некооперативное речевое поведение, прескриптор, прескриптивное побуждение, речевая ситуация*

O. Bogemova, E. Smirnova (Pskov, Russia)

MANIFESTATION OF NON-COOPERATIVE VERBAL BEHAVIOR IN THE SITUATION OF EXPRESSING PRESCRIPTIVE INCITEMENT (Based on the Material of the French Language)

The article examines the specifics of the verbal behavior of the prescriptor and the executor of the prescription in a situation of expressing prescriptive incitement under conditions of violating the Cooperative Principle. It is noted that a distinctive feature of the prescriptor's non-cooperative behavior is the frequent violation of the maxim of manner, while the potential executor of the prescription primarily violates the maxim of quantity and the maxim of relation.

Key words: *Cooperative Principle, non-cooperative verbal behavior, prescriptor, prescriptive incitement, speech situation.*

Ситуация выражения прескриптивного побуждения характеризуется реализацией директивного высказывания в условиях приоритетного иерархического положения прескриптора, что предполагает облигаторность выполнения предицируемого действия собеседником. Между тем, доминирование говорящего может быть обусловлено как объективными факторами (его должностные полномочия, социальный статус и др.), так и причинами субъективного порядка (заныщенная самооценка, стремление прескриптора к лидерству и общему признанию и т. д.).

Во втором случае возникают предпосылки для проявления некооперативного поведения, так как изменяется пресуппозиция директивного высказывания: вместо «Х и У знают, что У должен сделать Р» (где Х – прескриптор, У – исполнитель прескрипции, Р – предицируемое действие), речевой акт основывается на допущении «Х знает, что У должен сделать Р». Различие в понимании пресуппозиции высказывания создает основу для развития конфликта между участниками речевого взаимодействия, что находит свое выражение в нарушении Принципа Кооперации, сформулированного Г. П. Грайсом следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [1, с. 222].

Таким образом, под некооперативным поведением мы будем понимать речевое поведение, характеризующееся нарушением или отказом от соблюдения категорий Принципа Кооперации [2, с. 213]:

- 1) категория Количество, согласно которой высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется;
- 2) категория Качества, в соответствии с которой высказывание должно быть истинным;
- 3) категория Отношения, в которой рекомендуется не отклоняться от темы;
- 4) категория Способа, согласно которой следует выражаться ясно и корректно [1, с. 222].

В ситуации прескриптивного побуждения проявление некооперативного поведения в условиях отсутствия иерархических отношений наблюдается, прежде всего, со стороны говорящего, нарушающего преимущественно категорию способа, что проявляется в вербальной агрессии, т. е. в выражении негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой или неприемлемой для данной речевой ситуации форме [3, с. 9].

По своему характеру вербальная агрессия может быть описана как прямая или косвенная. Первая разновидность предполагает открытое проявление словесной агрессии, направленное непосредственно на объект раздражения или недовольства. Наиболее частотными примерами прямой вербальной агрессии являются просторечно-разговорная лексика, оскорбление, угроза, повышение голоса.

Использование просторечно-разговорной лексики при выражении побуждения существует, помимо выражения отрицательной оценки, усиленнию директивной интенции, особенно в том случае, когда она используется для описания предписываемого действия:

– *Ne joue pas au con avec moi, Raphaël* [4, p. 50].

Прескриптивный речевой акт в репертуаре говорящего часто сопровождается РА оскорблений, который выражает обидную характеристику собеседника и реализуется преимущественно как обращение (1) или аргументация (2) и оформляется при помощи лексической единицы негативной оценочности:

1. – *Silence, trouillard!* [5, p. 87]

2. – *Dégagez de chez-moi! Vous êtes un imposteur!* hurla-t-elle avant d'éclater en sanglots [4, p. 247].

Использование РА оскорблений как дополнительного компонента прескриптивного речевого акта является частотным, но не единственным средством нарушения категории способа при реализации побуждения. Другим регулярно употребляемым средством является выражение отрицательной оценки качеств собеседника (1), его действий (2), его окружения (3):

1. – *Ne sois pas couillon!* [6, p. 220].

2. – *Arrêtez vos conneries* [4, p. 344].

3. – *Oublie ce connard* [4, p. 158].

Прямая вербальная агрессия может быть выражена также посредством угрозы. Поскольку угроза включает элементы принуждения и предостережения об обязательных санкциях в случае неисполнения прескрипции, ее можно рассматривать как нарушение категории способа Принципа Кооперации:

– *Tais-toi ou je te fais taire définitivement!* [7, p. 96]

В качестве средства прямой вербальной агрессии может выступать крик, повышение голоса или изменение интонации в целом. В самых общих чертах, крик представляет собой стратегию воздействующего поведения, направленного на привлечение внимания собеседника и формирование реакции. При выражении побуждения, крик может быть классифицирован как средство вербальной агрессии, поскольку он характеризуется резким повышением интенсивности звука и использованием агрессивных интонаций, направленных на принуждение собеседника к выполнению предицируемого действия посредством формирования чувства дискомфорта и подчиненности:

– *File-moi ça! crie Marc en lui arrachant le portable de main* [4, p. 135].

Как мы отмечали выше, в качестве второй разновидности словесной агрессии можно выделить косвенную вербальную агрессию, отличающуюся тем, что негативная интенция маскируется или подается в завуалированной форме. В высказываниях, содержащих косвенную вербальную агрессию отсутствуют оскорблений, лексика негативной оценочности, просторечно-разговорная лексика. Примерами косвенной вербальной агрессии являются ирония и манипуляция.

Ирония директивного типа характеризуется сочетанием в рамках директивного высказывания иллюктивной силы требования с дополнительным скрытым смыслом, содержащим сарказм, недовольство, насмешку или критику, который становится понятен собеседнику благодаря контексту или эмоциональной окрашенности высказывания:

– *Eh bien? Que'est-ce que tu attends? Va dans ma chambre: tu pourras compléter tes souvenirs* [7, p. 96].

Манипуляция директивного типа представляет собой разновидность речевого поведения, при котором прескриптор стремится навязать своему собеседнику выполнение какого-либо действия путем использования специальных приемов убеждения, внушения или давления:

– *Plus vite tu me réponds, plus vite on en aura terminé* [4, p. 92].

Таким образом, наблюдение показывает, что некооперативное поведение говорящего при выражении прескриптивного побуждения заключается преимущественно в нарушении категории способа Принципа Кооперации, что находит выражение в реализации вербальной агрессии двух типов: прямой и косвенной.

При речевом взаимодействии в условиях прескриптивной ситуации, характеризующейся отсутствием иерархических отношений между собеседниками, потенциальный исполнитель прескрипции также допускает нарушение Принципа Кооперации, но, в отличие от прескриптора, с его стороны нарушаются преимущественно категории количества и отношения.

Нарушение категории количества со стороны потенциального исполнителя прескрипции заключается в предоставлении избыточного количества информации в ответ на побуждение:

– *Il faut que tu sautes, a dit Clotaire. Tout le monde doit sauter!*

– *Non, monsieur, a dit Alceste. Je suis en train de manger, et si je saute je vais être malade, et si je suis malade, je ne pourrai pas finir mes tartines avant le dîner. Je ne saute pas* [8].

В данном примере наблюдается нарушение максимы количества со стороны потенциального исполнителя прескрипции: мальчик подробно объясняет своему другу отказ выполнять предицируемое действие, используя развернутую аргументацию и официальное обращение с целью усиления иллокуции высказывания. Причина некооперативного поведения заключается в нежелании выполнять предписываемое действие.

Нарушение Принципа Кооперации может проявляться в применении потенциальным исполнителем прескрипции такой разновидности манипулятивного, психоэмоционального воздействия, как речевой шантаж, который состоит в реализации угрозы последствиями:

– *Retourne te coucher, toi! lança Ron avec fureur.*

– *J'ai failli tout raconter à ton frère, répliqua Hermione. Percy est préfet, il pourrait empêcher ça* [9].

В данном примере некооперативное поведение проявляется в нарушении максимы отношения. Речевое взаимодействие происходит между двумя детьми. Прескриптор нарушает категорию способа Принципа Кооперации, яростно реагируя на появление собеседника, который, в свою очередь, нарушает категорию отношения, меняя тему разговора с той целью, чтобы отложить время выполнения каузируемого действия и/или заставить говорящего отказаться от идеи выражения побуждения.

Таким образом, практический материал показывает, что некооперативное поведение в ситуации прескриптивного побуждения может проявляться как в условиях объективной иерархии (возрастной, должностной), так и в условиях субъективной иерархии. Признаки некооперативного поведения обнаруживаются у всех участников ситуации: у прескриптора и у исполнителя прескрипции. При этом прескриптор нарушает преимущественно кате-

горио способа, используя средства прямой и косвенной вербальной агрессии. А потенциальный исполнитель прескрипции нарушает различные категории количества (посредством игнорирования обращения прескриптора или, наоборот, излишне подробным описанием причин, объясняющих невозможность совершения предицируемого действия) и категорию отношения (посредством изменения темы диалога). Причины проявления некооперативного поведения у прескриптора и потенциального исполнителя прескрипции также различаются: прескриптор стремится добиться перлокутивного эффекта при помощи усиления директивной интенции, в то время как исполнитель старается избежать исполнения предицируемого действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике ; под общ.ред. Е. В. Падучевой. – Вып. 16. – М., 1985.
2. Богемова, О. В. Некооперативное речевое поведение в контексте слабоструктурированной ситуации директивного типа (на материале французского языка) / О. В. Богемова, С. Н. Воднева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Т. 18. – Вып. 1. – 2025. – С. 211–218.
3. Щербинина, Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 224 с.
4. Musso, G. La fille de Brooklyn / G. Musso. – N.Y. : Pocket, 2017. – 571 p.
5. Arrou-Vignod, J.-Ph. P.P. Cul-vert détective privé / J.-Ph. Arrou-Vignod. – Paris, 1993. – 193 p.
6. Pagnol, M. Le temps des secrets / M. Pagnol. – P. : Fallois, 1996. – 287 p.
7. Sartre, J.-P. Les mains sales / J.-P. Sartre. – P. : Gallimard, 1996. – 252 p.
8. Goscinny R. Le Petit Nicolas et les copains / R. Goscinny, J. J. Sempé // – URL: <https://www.rulit.me/books/le-petit-nicolas-et-les-copains-read-225414-14.html> (дата обращения: 05.09.2025).
9. Rowling, J. K. Harry Potter et le prisonnier d'Azkaban / J. K. Rowling // URL: <https://www.rulit.me/books/harry-potter-et-le-prisonnier-d-039-azkaban-read-496803-17.html> (дата обращения: 05.09.2025).